

Вячеслав Низеньков

Книга 3

ПОЗНАЙ СЕБЯ...

ПІСЛЯДІЯСТВІЯ!

ФАНТЕЗИ

Вячеслав Низеньков

Познай Себя ... Последствия

<https://litres.ru/73942326>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь Семёна в Новом Мире ...

Можно уйти от прошлого, но не от судьбы. Кто знает своё будущее? Боги? Но они его не расскажут... и каждый должен пройти свой путь до конца в этом Мире и выполнить своё предназначение ... И рано или поздно, всё тайное становится явным. Нужно только время...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Вячеслав Низеньков

Познай Себя ...

Последствия

Глава 1

Новый дом

После ухода из Запретного Леса Семён недолго путешествовал. Он хотел найти место недалеко от моря, но чтобы была река. После недельного путешествия по степи ему встретился купеческий караван, который вёз рыбу с рыбацкого посёлка.

Загорелые лица Семёна и детей не вызвали у купцов и охраны каравана вопросов: кто он и что делает один в степи. Подозрения вызывали только бледные лица и тела. Отсутствие солнечного загара говорило людям Нового Мира, что человек – подземник, и таких убивали сразу без всяких разбирательств.

Один из охранников подсказал, что на юго – востоке есть большая река, которая впадает в море. На утро караван пошёл на север, а Семён свернул на юго-восток. Через три недели путешествия они вышли к широкой и быстрой реке.

Порыбачив и отдохнув пару дней, сделав небольшой запас из пойманной рыбы, которую тщательно прокоптили, Семён стал спускаться вниз по течению реки. Степь была ровная, и кони шли ходко. Наконец, они вошли в целую цепь холмов. Видимо, раньше это были развалины какого-то города.

Семён, определив самый высокий холм, направил лошадей к нему. Через два дня пути они поднялись на вершину.

Не очень далеко до самого горизонта простиралось бескрайнее и синее море. Река была рядом. Лёгкий ветерок был солоноват и свеж. Вдохнув морской воздух, Семён ещё раз осмотрев округу, сказал:

- Всё. Здесь будет наш дом. Приехали.

А ночью на побережье он заметил отблески костров. Расстояние было большое, больше десяти километров. Это Семёна устраивало. Слишком далеко от людей отрываться было нельзя, маленькой Уле надо было учиться в школе, и Семён очень надеялся, что школа обязательно найдётся в окрестностях, да и в товарах он нуждался. Дети росли, их надо было одевать, обувать.

Выдолбив в склоне холма небольшую пещеру на манер подземников и обустроив быт, Семён отправился знакомиться к соседям – рыбакам. Хотя перед этим целый день, подбравшись к посёлку, в бинокль наблюдал за жизнью рыбаков.

Познакомившись со старостой посёлка и со всеми жителями, погостив у них два дня, Семён ушёл назад в холмы, зака-

зав себе у караванщиков хозяйственный инструмент, необходимый для жизни.

А спустившись в следующий раз в рыбацкий посёлок, он услышал:

- Холмовик приехал.

Так к нему и приклеилась эта кличка «Холмовик». Поседевший Семён оброс бородой и выглядел намного старше своих лет. И поэтому, когда он просто представился: Иваныч - это никого не удивило и не вызвало вопросов. Для рыбаков Иваныч – Холмовик был обычным человеком со своей сложной жизнью и судьбой. А простых жизней и судеб в Новом Мире просто не было

Вскоре определилось с Улей. Через караванщиков Семён договорился со школой. А через полгода, погрузив на лошадей всё своё потомство, он вместе с торговым караваном отправился в путь. Улю приняли в школу – интернат. Её записали, как Уля Холмовик. Семён не возражал против новой фамилии. Годичное обучение Ули обошлось в два золотых, что по меркам Нового Мира это были большие деньги.

На обратном пути они заехали в ближайший лесок и накопали молодых саженцев разных деревьев. Семён опасался, что морские ветры и дожди могут вымыть плодородный слой на их холме, а насадив деревьев, они укрепят почву мощной корневой системой.

Да и живность в лесу водится другая, чем в степи, ягода растёт и грибы. Всем этим Семён рассчитывал со временем обзавестись. А спешить ему было некуда, впереди была целая жизнь

Шли годы

Дети повзрослели, а Семён как был Иванычем Холмови-ком с седой бородой таким и остался. На холмах уже рос лес, спела малина, смородина, было много грибов. В лесу водились белки, зайцы, хомяки. Да и ещё много разного зверья и птиц, которых Семён заказывал по несколько пар сразу у караванщиков со всего Нового Мира.

А по утрам певчие птицы будили Семёна в его небольшом домике на вершине холма среди раскидистых лип. У него была большая пасека, с которой он имел основной доход. Литровая банка мёда стоила один золотой, а мёд в Новом Мире использовался, как лекарство.

Купцы наперебой предлагали свои услуги по перепродаже мёда, но он имел дело только со своим старинным другом Мусой – караванщиком, который очень давно поверил на слово Холмовику, когда его, никто не знал и привёз ему первый хозяйственный инструмент.

Холмы вокруг стали зарастать деревьями. Первые саженцы Семёна уже давно дали семена и побережье незаметно

преобразилось. Рыбачий посёлок из малюсенькой деревеньки превратился в обжитый небольшой городок. Сюда теперь охотно шли караваны, так как кроме рыбы, здесь торговали и ягодой, и грибами, были фрукты, орехи и очень большое разнообразие всевозможной растительности от табака до экзотических специй, семена которых привёз Семёну Муса – караванщик из далёкого китайского форт - поста на берегу моря.

У Иванныча - Холмовика был небольшой огород на южном склоне, но там росла преимущественно картошка, а все экзотические растения разводили и выращивали женщины в рыбацком городке, который все приезжие купцы почему-то называли Дальний на Холмах.

Частенько по вечерам Семён сиживал в своей беседке и любовался великолепным видом на море, думая о том, что вот он, наконец - то, живёт простой человеческой жизнью и, Слава Богу, никому ничего не должен и не обязан.

Небольшой заливчик с пирсами пестрел разнообразными морскими судёнышками и большими речными гребными лодками. Они спускались вниз по течению реки Брейт, что в переводе, вроде бы, как говорили, с индийского обозначало «Широкая». Но, может, это был другой перевод, точно никто не знал и не помнил, откуда, вообще, взялось это название, и кто первый так назвал их реку.

На склонах холмов рос виноград. Местами дикий, но было множество небольших виноградников, принадлежащих жителям городка. Виноградные лозы зимой привозил Семёну тот же Муса. Семён резал лозы на чубуки и высаживал в песок, а когда весной чубуки давали корни, он очень аккуратно с родным грунтом высаживал виноград в почву.

Иваныч – Холмовик не делал секретов из своего умения, и поэтому вскоре жители Дальнего уже сами разводили виноград, засаживая ближайшие солнечные склоны. А в городке появилось даже несколько виноделен.

Так незаметно шла жизнь, люди трудились, и рождённые уже в Новом Мире дети становились взрослыми.

Так же и у Семёна давно выросли его дети, с которыми он пришёл на Холмы.

Уля закончила школу, а потом, пожив с годик дома у отца, с караваном Мусы уехала поступать в университет Кайына. Там, отучившись на учителя четыре года, уехала вместе с молодым мужем, который с ней учился в одном университете, далеко в горы учить детей горцев.

Братья – близнецы, Коля и Сергей, также отучились в школе и, пожив дома два года, ушли с караваном. Они поступили на военную службу. На юге материка уже давно был создан морской порт Сауз, где из рыбаков и авантюристов,

знавших военное дело, создавались команды по исследованию Нового Мира. Там строились корабли и уходили в океан на разведку новых земель. И много моряков не вернулось в родной порт.

Про океан рассказывали жуткие истории: о невероятных штормах и морских чудовищах.

Иваныч не стал отговаривать сыновей от опасного выбора профессии моряка. Дети давно уже выросли и возмужали. Семён научил их всему, что знал и умел сам. У мальчиков тоже начали проявляться магические способности.

Когда они учились в школе, туда приезжала молодая магичка из Запретного Леса. Она осматривала всех детей на предмет способностей к волшебству. Коля и Сергей так же были ей осмотрены и получили заключение, что способности есть, но сейчас ещё непонятно какие. Так - же она сказала, что скорее всего это будет ясно ближе к тридцати годам.

Семен, услышав эту новость от приехавших на каникулы близнецов, только усмехнулся:

- Сопливая она эта ваша магичка. Гонору много, а опыта ноль. А способности откроются сами, и я думаю, что здесь скорее всего дело случая. Наверное, надо хотеть самому, чтобы стать магом.

На этом разговор закончился. Отец не любил вспоминать

прошлую жизнь, а сыновья только знали, что подземники в бою убили маму и серьёзно ранили отца, и что папа тоже чуть не умер, а когда выздоровел, уехал из того места, где они раньше жили, чтобы забыться и начать новую жизнь. Поэтому никогда не задавали вопросы: «А откуда ты знаешь?» или «Расскажи, как мы раньше жили».

Историю Нового Мира им преподавали в школе и, они отчётливо представляли, как люди выживали тогда после переноса с Земли, и какой жестокой была война на истребление с подземниками.

Их дом был в городке Дальний на Холмах, где они выросли и где жил их отец.

Уйти в плавание сразу у них не получилось. Их взяли плотниками на судостроительную верфь простыми рабочими.

А когда они через два месяца заявили домой, сидя верхом на одной лошади, Семён долго хохотал, хлопая себя ладонями по коленкам, иногда восклицая:

- А как вы хотели? Симбады – мореходы? На готовенькое? Нет В жизни надо всё своими руками сделать, а потом пользоваться.

Но потом, увидев мозолистые руки сыновей, проникся уважением и уже не насмеялся над братьями. Они приехали за одеждой. Начиналась осень, сезон дождей, а впереди была

прохладная зима со штормами и холодными пронзительными ветрами.

Океан диктовал свои условия выживания, и люди это давно знали. Пожив у отца неделю и отъевшись на домашних харчах, близнецы собрали два небольших тючка одежды и, одевшись сразу в дождевики, с первым же проходящим китайским купеческим барком ушли в океан. Обещая папе вернуться весной.

Но весной пришло письмо, что работы по горло и скорее всего они приедут осенью.

Семён несколько раз перечитал письмо, усмехнулся и бережно убрал его в свои документы. Там у него хранились все записи по хозяйству и тоненькая пачка писем от Ули. А вот теперь прибавились ещё письма от сыновей.

А ещё через месяц пришёл караван с гор и привёз известие, что зимой у Иваныча - Холмовика родился внук.

Семён засобирався в дорогу. Караван пришёл на неделю, и Семён успел за это время собрать две вьючные лошади подарков. Всё хозяйство передал под присмотр знакомому трактирщику и вскоре отправился в дальнюю дорогу вместе с горским караваном в гости к дочке.

Погостив почти месяц, он налегке с тем же караваном вернулся домой.

Семён увидел, как за эти годы изменилась жизнь горцев да и, вообще, всех людей в Новом Мире. Мир стал проще

и добрей. Земные постулаты забывались, а если и вспоминались, то только как отрицательный пример, - как не надо делать.

По дороге домой Семён познакомился с погонщиком верблюдов Азаматом и почти всю обратную дорогу веселился, слушая истории про себя.

Азамат воевал с подземниками в составе горских сотен под командой Посла, а потом был в охране Запретного Леса под командой Керима.

Посмеиваясь в бороду, чтобы не видел Азамат, Семён молча слушал истории о подвигах Посла Запретного Леса. Иногда, чтобы поддержать рассказчика, он кивал и говорил:
- Да, да. Я слышал об этом. Ты правду говоришь.

Возражать или оспаривать явный вымысел в отношении легендарного Посла Запретного Леса было нельзя и опасно для здоровья.

Это он понял несколько лет назад, когда в морской таверне, куда он привёз своему другу трактирщику на реализацию медовуху, его чуть было не зарезали матросы с индийской шхуны.

Индусы зашли для пополнения запасов воды, но из-за продолжительного шторма задержались в Дальнем на Холмах.

Семен, решивший поужинать в таверне, не присоединил-

ся к всеобщему тосту выпить за Посла Запретного Леса.

Во – первых, он не пил, а во - вторых, не считал нужным пить за самого себя.

Матросы, которые пьянствовали уже третий день, увидев, что один человек не встал и не пьёт за уважаемого Посла, достав ножи, направились к мирно сидящему Семёну

Сломанный стол, несколько стульев и покалеченная команда шхуны были результатом неуважения к Послу Запретного Леса.

Не заступись за Семёна местные рыбаки, которые и накостыляли пьяным индусам, неизвестно чем бы это всё могло закончиться.

И напоминанием об этом инциденте у Семёна стали сломанные пальцы на правой руке, которые он покалечил о рожу пьяного капитана шхуны. На погоду рука ныла, напоминая Семёну, что легендарных героев Нового Мира надо уважать, а не игнорировать

С тех самых пор Иваныч - Холмовик очень уважительно относился к таким героям, как Посол и остальным уважаемым людям, включая Однорукого Китайца, ни в коем случае не ставя под сомнения их подвиги.

И вот теперь он важно поддакивал Азамату, который рассказывал, как Посол не вынимая из ножен меча, одними ногами показательно избил великого мастера меча и богатыря

гор тем самым пристыдил гордых горцев. И это побудило тех немедленно вступить в войну с подземниками.

- Вот такой мудрейший и сильнейший человек был наш Посол, - торжественно закончил Азамат.

- Да, - кивнул головой Иваныч - Холмовик, покачиваясь в седле.

- Действительно, легендарной мудрости человек. Я много слышал про него рассказов, но вот, жалко, никогда не видел.

- Ничего, Иваныч, - покровительственно улыбнулся Азамат, довольный тем, что такой «большой» человек, как Холмовик, знает меньше его, Азамата, простого воина и погонщика верблюдов.

- Я тебе про него всё расскажу. Я его видел вот как тебя. Чай с ним пили, о жизни говорили. Он такой же простой человек, как ты. Даже чем-то вы похожи.

Тут Семён закашлял, косясь на не в меру разошедшегося Азамата. Но тот, не замечая ничего, продолжал:

- Ты же русский, Иваныч? Вот и Посол был русский, а у всех русских повадки одинаковые. Этим вы и похожи.

Семён успокоился и сказал:

- Я простой человек, Азамат. Работаю на земле, рашу детей. А войну не люблю, хоть и пришлось мечом помахать на этой бойне с подземниками.

- Э-э-э, Иваныч? А кто войну любит? – вздохнул Азамат.

- Война - это плохо.

Они надолго замолчали, вспоминая каждый свою войну и погибших друзей – товарищей.

Так и шёл потихоньку караван, а когда вдалеке показался Дальний на Холмах, Иваныч - Холмовик махнул на прощанье караванщикам, гикнул и галопом погнал коня вперёд.

И долго ещё смотрел вслед ему погонщик Азамат, задумчиво крутя ус. Потом крякнул и пробормотал:

- Хороша посадка! Джигит! Видно, что с детства к коню приучен. Орёл!

А Семён гнал коня домой, и думал:

- Может мальчишки мои приехали, а меня нет.

Но усадьба стояла с тёмными окнами и закрытыми воротами.

Семён перевёл коня на шаг и, усевшись поудобнее в седле, стал размышлять о завтрашних текущих делах

Так он и жил последнее время: думал о «сегодня», а планировал, максимум, на «завтра».

Шло время, он старел, а дети выросли

Глава 2

Гости

После встречи с Чудаком прошло уже несколько дней, а Семён всё никак не мог успокоиться.

Он плохо спал, ему снились кошмары. В снах он был Аду и сражался с Копировальщиками.

Просыпаясь в холодном поту, вскакивал со своей меховой лежанки, пил воду и потом долго ещё ворочался, тихо матерился, вспоминая прошедший сон.

Промучившись так несколько ночей, он, наконец, оседлал коня и отправился в городок за лекарствами. Аптека была в центре. Объяснив индусу аптекарю ситуацию с кошмарами, купил небольшой пакетик порошка с успокаивающим.

Приехав домой, не стал ждать ночь, выпил двойную дозу лекарства, рассудив, что клин клином вышибают и уже через час мирно спал у себя в беседке.

Проснулся ночью хорошо выспавшимся человеком.

Было прохладно, и Семён немного продрог. Выскочив из беседки, он бегом помчался в дом одеваться, а потом долго ещё сидел в той же беседке, размышляя. Ночь на удивление была спокойна, даже не было слышно привычного завывания диких собак в близлежащих холмах.

А подумать было о чём.

Неожиданная встреча с Чудаком наяву ошеломила Семёна, и он почувствовал себя пылинкой в этом фантастическом Мироздании, о котором так обыденно говорил Чудак. И эта пылинка была никому не нужна в беспредельном космосе. А воспоминания о своей прошлой жизни, в которой он был Аду, так вообще не укладывалось в сегодняшнее мировоззрение.

Новые знания памяти Аду, никак не стыковались с тем, что он привык считать незыблемыми истинами. Требовалось переосмысление многих привычных правил. Он стал понимать, что его утверждение о том, что если убрать порох и нефтепродукты, то можно избежать повторения многих Земных проблем.

Знания, которыми он сейчас обладал, подсказывали, что порох и бензин это просто мизерные знания в энергетике и что есть более простые эффективные технологии войны и более простая и очень эффективная энергетика.

Но как пойдёт развитие человечества в Новом Мире он не знал, а подталкивать эволюцию не собирался, помня, чем это кончилось в далёком прошлом для Люидзи и Диких Миров. Пусть люди сами решают, КЕМ им жить и как.

Для прогресса в этих условиях, что сегодня существуют, когда нет пороха и нефтепродуктов, то даже знания по элект-

тричеству и солнечной энергии может подтолкнуть людей к неожиданным и эффективным решениям.

Но Семёна беспокоило другое, и он стал в деталях вспоминать свой последний разговор с Чудаком

Тогда они долго говорили, и Семён повторил ещё раз свой главный вопрос:

«Почему Чудак к нему пришёл в реальной жизни и для чего он вернул ему память Аду. Что он хочет от него?»

Чудак долго сидел, молча, задумчиво шевеля палкой костёр, потом неожиданно спросил:

- Ты помнишь: месяц, полтора – два назад было небольшое землетрясение днём?

Семён, чуть подумав, утвердительно кивнул.

- Так вот, Семёна, у нас гости Незванные причём, - усмехнулся Чудак.

- На противоположную от нас сторону планеты из космоса выплеснулся океан солёной воды и огромное количество песка. Таким же способом, как вы сюда попали, а может и другим, - я не знаю. Вот такие дела, Семёна, - вздохнул Бог.

- Это в обход тебя? – удивился Семён.

- Ты же здесь хозяин, это твоя планета как я понял, - развёл руками Семён.

- Получается, что не совсем и хозяин, - криво усмехнулся Чудак.

- Если КТО-ТО может себе позволить без спроса вломиться в чужой дом. А планета моя, ты здесь прав, Сёма, - Чудак нахмурил брови, подняв глаза, стал смотреть в звёздное небо.

Наступило молчание. Потрескивали дрова, кидая яркие красные искры в тёмное ночное небо.

Первым молчание нарушил Семён:

- И кто же эти гости?

Чудак опять усмехнулся, пожал плечами:

- А кто его знает, Сема, они мне не представились до сих пор.

Семен, скептически покачав головой, спросил:

- Так ты же Бог? Мы - то тебе не представлялись, ты сам всех видишь и о всех всё знаешь.

Чудак покосился на Семёна, пошевелил палкой костёр:

- Получается, не всё вижу, что хотелось бы.

- Копировальщики что ли? - у Семёна чётко всплыл образ его сна из его прошлой жизни.

Чудак опять покосился и усмехнулся:

- А ты быстро учишься, молодец.

Потом задумчиво протянул:

- Может и Копировальщики. Я просто чувствую незнакомое мне присутствие чего-то. А что ЭТО, не знаю. Их нет нигде: ни в астрале, как вы этот Мир называете, нигде из доступных мне Сущностей.

Чудак покачал головой, потом хитро посмотрев на Семёна, продолжил:

- Вот вашу астральную сеть в Запретном Лесе я убрал легко, а здесь не вижу ничего.

Семён скривился, как от зубной боли, при напоминании о прошлых проблемах с астральной сетью в Запретном Лесу:

- А что нельзя было во сне мне просто сказать, а не такую катавасию затевать?

- Э, Сёма, - насмешливо протянул Чудак.

- А как дураков учить, не совать свой нос туда, где не понимаешь ничего?

- Ну это, да. Здесь ты прав, - серьёзно согласился Семён после некоторого молчания, чем сильно развеселил Чудака.

- Да что ты говоришь? Ну, спасибо, что одобрил. А то я изпереживался весь, что напрягал таких влиятельных особ из Запретного Леса

Семён смущённо кашлянул и, достав из кармана деревянный резной портсигар, стал сосредоточенно разминать в пальцах сигарету, сделав вид, что сказанное его абсолютно не касается.

Чудак, улыбаясь, смотрел на сложные телодвижения смущённого Семёна. Потом сказал:

- Прикуривай от костра, что ты дёргаешься, Сёма?

Достав головёшку из костра, Семён прикурил и, хмыкнув,

спросил:

- Ты сказал, что это планета, Император?

Чудак утвердительно кивнул головой. Семён помолчал немного, потом опять спросил:

- Так это планета Центрального Мозга галактики Люидзи? Она была необитаема, насколько я знаю, и без атмосферы?

- Правильно говоришь, Сёма. Это планета Центрального Мозга, который был Императором галактики Люидзи. Но с тех пор прошло почти миллион лет, Сёма, и многое в галактике изменилось. Теперь это моя планета, а что касается атмосферы? Так я Бог или не Бог в конце-то концов? - Чудак подмигнул Семёну, широко улыбаясь.

- Теперь она полностью обитаема и даже привлекла к себе кого-то извне, как вы говорили: «Иномирян».

- Ты думаешь это Иномиряне? – переспросил Семён.

Чудак утвердительно покачал головой.

- Почему? – Семёну почему-то стало не по себе

Чудак недоумённо поджал губы и, немного подумав, ответил:

- Понимаешь, Сёма, ты вот чувствуешь опасность?

Семён кивнул.

- И я чувствую все процессы, что происходят на планете. А сейчас я этот океан не чувствую, как будто его нет. Но он есть. Я его видел, но не чувствую. Значит эта субстанция не из нашего Мира, не из нашей Сущности. Понимаешь?

Семён опять кивнул, а Чудак продолжил, усмехнувшись:

- И что интересно. Океан живой. Я видел различную живность в нём, но «не чувствую» ни эту живность, ни океан. Вот такие пироги, Семёма. Это не наше и, как говорят, «Не от мира сего». Понял?

- Что здесь не понять, понял, зачем я тебе снова понадобился. Ты хотел узнать, что знает об «Иномирянах» Аду. Так? – Семён исподлобья посмотрел на Чудака.

- Не только, - уклончиво ответил Чудак.

Потом он неожиданно встал, кинул свою обгоревшую палку, которой шевелил костёр в огонь, и подвёл итог разговора:

- Тебе надо осмыслить всё происшедшее. Сейчас рано о чём-то говорить. Я сам приду к тебе, когда наступит время.

Шагнул в темноту и исчез. Семён хмыкнул:

- Ну вот и поговорили

Встал, тщательно затоптал костёр и пошёл на свою стоянку.

Утром он, действительно, нашёл обещанного Чудаком хорошего барана. И не выспавшийся, но довольный хорошей добычей отправился домой. А потом пришли ночные кошмары

Он вышел из беседки, посмотрел в сторону моря. Ночь заканчивалась, рассвет привычно наступал почти сразу. Семён потянулся и пошёл готовить себе завтрак.

Готовя яичницу, и думая о прошлом Аду, Семён пережарил свой завтрак и, вдобавок, уронил в сковородку солонку с солью.

Матюгнувшись и пинком сбив сковородку с маленькой летней печурки, Семён зло уставился на испорченный завтрак. Потом плюнув и обращаясь к коту Василию, который сидел напротив на тёплом валуне в ожидании утреннего перекуса, пожаловался:

- Провались оно всё пропадом, Васька! Что за жизнь пошла? А?

Василий молча взирал на стенания своего хозяина

Семён сев на табуретку, и покосившись на кота, продолжил разговор:

- Ясное дело, тебе на яичницу плевать, тебе мяса подавай или рыбу, а мне что прикажешь делать? Молчишь, лодырь? Хоть бы мяу сказал, обормот ленивый. Ночью спишь! Днём спишь! Разбойничаешь! Птичек у меня в саду певчих ловишь, рожа твоя усатая бессовестная! Эх, Васька, Васька, бандитская твоя морда, кто скворца съел неделю назад? А?

Василий, игнорируя каверзный вопрос хозяина, и поняв, что еды он не дожждётся, молча спрыгнул с валуна и, подняв хвост, важно удалился за угол дома.

Семён от такого нахальства со стороны Василия, только

развёл руки:

- Ну, наглец?! Это ж надо, какая наглая усатая морда? А?

Потом, зло прищурившись и грозя пальцем, крикнул вслед ушедшему разбойнику Василию:

- Вот только попробуй ещё, охламон, птиц есть! Я за них, можно сказать, золотом платил, природу восстанавливал! Экзотику!!! А он мне здесь охоту открыл, бездельник! Хвост оторву за такие дела !!!

Бурча себе под нос и вспоминая все последние грехи Василия, которых, надо сказать, было немало, Семён собрал в сковородку разлетевшиеся по траве остатки яичницы и отправился к ручью мыть посуду

Через некоторое время, оседлав коня, выехал со двора и направился в городок. Бросив повод, задумался над происшедшим. Было странно, но опасности он не чувствовал и это уже успокаивало. Очнулся от того, что конь встал на перекрёстки. Оглянувшись по сторонам, он шагом тронул в сторону моря.

Таверна «Якорь» встретила его утренней тишиной.

В это время обычно посетителей здесь или не было совсем, или были только редкие постояльцы, которые снимали комнаты на втором этаже.

Подъехав к коновязне, Семён спрыгнул на вымощенную битым бетоном землю, привязал коня и пошёл в широко распахнутые двери.

В зале было немногочисленно. Прямо возле входа за столиком сидел местный рыбак, потягивая тёмное пиво. Увидев Семёна, приветливо махнул рукой:

- Пришвартовывайся, Иваныч.

Семен, обведя зал взглядом и не увидев знакомых лиц, направился к рыбаку.

Усевшись напротив, без всякого стеснения взяв кружку рыбака, сделал хороший глоток. Хмыкнул:

- А ничего пивко.

Потом поставив кружку на место, усмехнулся:

- А ты с утра голову лечишь, Вирот?

- Э-э, Иваныч, что ты говоришь? Какая голова? Утренний улов принёс на продажу. Сейчас пока море спокойно и рыба не ушла на глубину, надо работать, а не глотку заливать.

- Карине сдал? – поинтересовался Семён.

- А то!- усмехнулся Вирот.

- Я с этим жуликом Толстяком, дел не имею. Зачем мне повар? Я с хозяйкой договариваюсь. А ты что сюда забрёл? По делам что ли?

- Да какие дела, к чёрту! – сморщился, как от зубной боли, Семён.

Вирот, посмотрев на кислую мину, которую скорчил Иванович -Холмовик, подвинул ему недопитую кружку с пивом:

- На, смочи горло. Всё равно за счёт заведения, да и мне уже хватит.

Потом, глянув за спину Семёна, добавил:

- Вон и Карина идёт с моим расчётом.

Семен, взяв кружку за ручку, повертел её в руках и глубокомысленно изрёк:

- Халява для русского человека, это святое!

И за один присест проглотил содержимое. Вытер рот рукой и, достав сигарету, закурил.

- Кто к нам пожаловал? Сам Холмовик заглянул на огонёк,

- улыбающаяся хозяйка таверны, кинув на стол мешочек с деньгами, присела к ним за столик.

- Что будем заказывать, Иваныч?

Семён тяжело вздохнул, глядя на улыбающегося Вирота, который сунув деньги в карман, уже поднимался из-за стола.

Потом почесав затылок, сказал:

- Завтрак посытнее мне здесь, и коту моему Василию - бандиту рыбы с собой, а то он скоро всех птиц в округе переловит, а за них как вы помните большие деньги плачены были!

Вирот уже на выходе, услышав слова Семёна, обернулся:

- Да ты что Иваныч? Когда это было? Лет пятнадцать прошло, когда ты птиц покупал. Сегодня уже их праправнуки песни поют. Они давно расплодились по всей округе.

- А это не повод птиц жрать в моём саду. Понял? – Семён возмущённо ткнул пальцем в остановившегося Вирота.

- Чо ты встал столбом? Иди, иди, умничаешь тут!

Засмеявшийся Вирот махнул рукой на прощанье и скрылся на улице.

Карина подозвала девочку - помощницу, передала ей заказ Семёна, добавив от себя две кружки пива и, присев за столик, внимательно посмотрела на Семёна:

- Что-то ты мрачный какой-то. С мальчишками проблемы? Давно тебя не было видно, Иваныч.

- Да нормально всё, - буркнул Семён.

- Утро не заладилось, чёрт бы его побрал! То одно, то другое. Спать плохо стал, кошмары короче, одно к одному, решил вот обстановку сменить к вам приехал.

Карина понимающе покачала головой:

- Один ты там на своих Холмах. Думки, воспоминания, а поговорить не с кем. Почаще тебе надо в город спускаться с людьми говорить. Вот как сегодня: приехал, перекусил, посидел, поговорил. Вон и Вирота повидал, а он теперь растрезвонит по всему побережью, что Холмовик со своим котом воюет, да приврёт ещё кучу всего.

Карина весело засмеялась и закончила:

- Ну ты его сам знаешь. Враль ещё тот!

Семён заулыбался:

- Да это он мастер байки рассказывать.

Покрутил головой, похмыкал, представляя, что такого может наврать Вирот про его кота. Потом спросил:

- Ну а новости есть у вас здесь какие? Ты же первая все сплетни местные знаешь.

- Новости? - задумчиво спросила Карина. Потом вздохнула и сказала:

- Есть новость, Иваныч. Капрала - рыбака, своего земляка помнишь?

- Приятель мой, а что случилось? - Семён вопросительно посмотрел на Карину.

- Утонул с неделю назад. Да как-то странно. Сам прыгнул с лодки в море и утонул.

Карина пожала плечами и, смотря на помрачневшего Семёна, продолжила:

- На двух лодках они рыбачили почти под берегом. Капрал выбирал невод, потом вдруг бросил невод, встал во весь рост, постоял и прыгнул в море. Напарник его растерялся сначала, закричал рыбакам на соседнюю лодку, а потом следом за ним сиганул достать, видно, хотел и всё! Оба с концами пропали, а плавали оба отлично, и море тихое было. И как растворились Вода там прозрачная, рыбаки со второй лодки говорят, что не было ни акул, ничего вообще. А те сразу на дно пошли и пропали. Говорят море забрало. Видно, нагрешили где-то. Вот такие новости, Иваныч.

Здесь их разговор прервала помощница Карина, притащив с кухни здоровый поднос с едой. И пока она, пыхтя, сгружала на стол всю снедь, Карина глядя на хмурого Семёна, который сидел чернее тучи, решила не продолжать разговор и, потихоньку встав, ушла.

Семен, проводив взглядом удалившуюся Карину с помощницей, за один присест выдул пол-литровую кружку с пивом, стукнул ею об стол и, крякнув, буркнул:

- Это называется «развеялся», твою мать!

Память Аду услужливо говорила ему: «Это Копировальщики!»

Поковыряв вилкой еду, он взялся за вторую кружку. Выпив её, встал из-за стола, достал деньги и, положив на стол две монеты, не оглядываясь, направился к выходу.

А в голове звучал голос Чудака: «Так вот, Сёма, у нас гости Незваные

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.